- ПОЛИТИКА И ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-21-28

ГУТЛЫМУРАДОВ Батырмурат,
студент 2-го курса магистратуры
Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого (СПбПУ),
e-mail: batyrgytlymuradov@gmail.com

ГОРОДИНЕЦ Федор Михайлович,
Профессор — ВШЮиСТЭ, доктор юридических наук,
профессор Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого (СПбПУ),
e-mail: mimihops89@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН БРИКС В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ БРИКС

Аннотация. *Статья посвящена анализу проблем и перспектив гармонизации экологического законодательства государств БРИКС в контексте их международно-правовых обязательств в сфере устойчивого развития и климатической политики. Исследуются различия национальных подходов к нормированию выбросов, обращению с отходами, охране водных и лесных ресурсов, а также институциональные и экономические барьеры сближения правовых систем. Обосновывается необходимость формирования модельных рамок гармонизации, основанных на принципе дифференцированной ответственности и поэтапной имплементации международных стандартов. Предлагается концепция координационного механизма и адаптационных дорожных карт, обеспечивающих совместимость национального регулирования с международными экологическими обязательствами стран БРИКС.*

Ключевые слова*: международное экологическое право, БРИКС, гармонизация законодательства, устойчивое развитие, имплементация международных обязательств, экологические стандарты, наилучшие доступные технологии.*

GUTLYMURADOV Batyrmurat,
2nd year graduate student of Peter the Great
St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU)

GORODINETS Fedor Mikhailovich,
Professor - VSHUiSTE, Doctor of Law,
Professor of Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University (SPbPU)

PROBLEMS AND PROSPECTS OF HARMONIZING THE ENVIRONMENTAL LEGISLATION OF BRICS COUNTRIES IN THE CONTEXT OF BRICS STRATEGIC ENVIRONMENTAL DOCUMENTS

Annotation. *The article is devoted to the analysis of problems and prospects of harmonizing the environmental legislation of BRICS countries in the context of their international legal obligations in the field of sustainable development and climate policy. It examines the differences in national approaches to emissions regulation, waste management, the protection of water and forest resources, as well as institutional and economic barriers to the convergence of legal systems. The necessi-*

ty of forming model frameworks for harmonization, based on the principle of differentiated responsibility and phased implementation of international standards, is substantiated. A concept of a coordination mechanism and adaptation roadmaps is proposed, ensuring the compatibility of national regulations with the international environmental obligations of BRICS countries.

Key words: *international environmental law, BRICS, harmonization of legislation, sustainable development, implementation of international obligations, environmental standards, best available technologies.*

Рассматривая гармонизацию экологического законодательства, под «третьим международным соглашением» понимается не отдельный международный договор в классическом смысле, а совокупность стратегических и программных документов БРИКС, формирующих современную экологическую повестку объединения. К их числу относятся положения Стратегии экономического партнёрства БРИКС до 2025 года, декларации саммитов 2023–2024 гг., а также документы, закрепляющие сотрудничество в сфере устойчивого развития и климатической политики. Данные акты, относящиеся к инструментам «мягкого права» (soft law), выполняют координирующую и нормативно-ориентирующую функцию и фактически формируют основу для сближения национальных экологических правовых режимов государств БРИКС. Активное обсуждение экологической повестки на саммитах БРИКС 2023–2024 годов актуализировало вопрос гармонизации законодательства как ключевого инструмента для реализации коллективных обязательств по устойчивому развитию. Усиление климатических изменений и трансграничный характер экологических угроз, таких как деградация лесов Амазонии и загрязнение промышленных регионов Азии, требуют согласованных правовых механизмов. Для emerging economies стран БРИКС унификация экологических норм становится стратегическим приоритетом, позволяющим совместить экономический рост с выполнением глобальных экологических стандартов. Это создаёт основу для укрепления многостороннего сотрудничества без ущемления национальных интересов.

Существующие правовые системы стран БРИКС демонстрируют значительные расхождения в регулировании промышленных выбросов, управлении отходами и охране биоразнообразия, что обусловлено различиями в уровне экономического развития и приоритетах экологической политики. Асимметрия в подходах к экологическому регулированию, например, между строгими нормами Бразилии по защите лесов и более либеральными стандартами Индии в промышленном секторе, формирует системные пробелы в трансграничном сотрудничестве. Эти дисбалансы снижают эффективность третьего международного соглашения, ограничивая потенциал блока в достижении общих целей по снижению антропогенного воздействия на окружающую среду.

Положения статьи предполагают выявление правовых, экономических и институциональных барьеров на пути гармонизации экологических норм стран БРИКС в контексте третьего международного соглашения. Акцент делается на анализе совместимости национальных законодательств с глобальными экологическими стандартами и разработке адаптивных механизмов их интеграции. Особое внимание уделяется поиску баланса между унификацией требований и учётом специфики экономик участниц, что позволит создать устойчивую платформу для реализации соглашения.

Исследования рассматриваемых категорий предполагает: во-первых, проведение компаративного анализа экологического законодательства стран-участниц с акцентом на регулирование промышленных выбросов и охрану природных ресурсов; во-вторых, оценка имплементационного потенциала третьего международного соглашения с учётом выявленных правовых дисгармоний; в-третьих, разработка модельных рамок гармонизации, предусматривающих дифференцированные подходы для стран с разным уровнем экономического развития.

Страны БРИКС демонстрируют значительные различия в методологиях установления нормативов предельно допустимых выбросов (ПДВ) для промышленных предприятий. В России применяется расчётно-экспериментальный метод определения ПДВ с учётом фонового загрязнения и суммации вредных веществ. В Китае используется система региональных квот, адаптированная под особенности промышленных кластеров. Бразильские нормативы ориентированы на технологические показатели наилучших доступных технологий (НДТ), тогда как Индия и ЮАР сохраняют отраслевой подход с дифференцированными требованиями к различным секторам экономики. Различия в подходах к нормированию выбросов создают существенные сложности для гармонизации экологического законодательства в рамках БРИКС. Российские нормативы, основанные на санитарно-гигиенических показателях, часто оказываются строже южноафриканских стандартов, учитывающих экономические возможности предприятий. Китайская система территориального квотирова-

ния плохо сопоставима с индийскими отраслевыми лимитами. Эти методологические расхождения подчёркивают необходимость разработки единых принципов установления ПДВ, учитывающих как экологические приоритеты, так и экономические особенности стран-участниц.

Национальные системы управления отходами в странах БРИКС характеризуются разнообразием подходов к классификации опасных отходов и лицензированию деятельности. В Бразилии действует пятиуровневая система классификации опасности отходов с обязательным лицензированием всех этапов обращения. Китай ввёл централизованный реестр опасных отходов с электронным сопровождением их перемещения. Российское законодательство предусматривает дифференцированные требования к лицензированию в зависимости от класса опасности отходов, тогда как в Индии сохраняется региональная раздробленность нормативной базы. Экономическое стимулирование переработки отходов реализуется в странах БРИКС через различные механизмы налогового регулирования и расширенной ответственности производителей. ЮАР применяет систему прогрессивных налогов на захоронение отходов, стимулирующую переработку. В Китае действуют субсидии для предприятий, внедряющих технологии замкнутого цикла. Российская модель расширенной ответственности производителей сочетает обязательные нормативы утилизации с возможностью экологического сбора, тогда как индийские механизмы остаются фрагментарными и слабо реализуемыми на практике.

Правовые режимы охраны редких видов и экосистем в странах БРИКС демонстрируют существенные различия в степени детализации запретов и механизмов восстановления популяций. Например, в Бразилии акцент делается на защите амазонских экосистем с развитой системой особо охраняемых природных территорий, тогда как в Индии преобладают точечные меры по сохранению отдельных видов. Исторически подобные различия прослеживаются в международных документах: «В 1930-е гг. были приняты Лондонская конвенция об охране флоры и фауны в их естественном состоянии на Африканском континенте (1933) и Вашингтонская конвенция о защите окружающей среды и сохранении дикой природы в Западном полушарии (1940) [6, с.112]». Российское законодательство сочетает федеральные программы восстановления редких видов с региональными особенностями охраны экосистем.

Регулирование использования минерально-сырьевых ресурсов в государствах БРИКС отражает национальные приоритеты экономического развития. В России и ЮАР доминируют лицензионные механизмы добычи с экологическими ограничениями вторичного характера, тогда как Китай постепенно ужесточает нормативы воздействия на окружающую среду. Бразильское законодательство предусматривает компенсационные меры для коренных народов при освоении месторождений, что отсутствует в индийской правовой системе. Лесные ресурсы регулируются с различным уровнем экологических ограничений: от строгих запретов на вырубку ценных пород в Бразилии до гибких моделей устойчивого лесопользования в России. ЮАР внедряет квоты на коммерческую заготовку древесины, тогда как Китай сочетает масштабные программы лесовосстановления с экспортными ограничениями. Эти различия обусловлены как экономическими интересами, так и экологической емкостью территорий.

Законодательные подходы к защите водных ресурсов включают дифференцированные требования к промышленным стокам, что особенно заметно при сравнении китайских и индийских нормативов сброса загрязняющих веществ. Нормы водоохранных зон варьируются от 50 метров в ЮАР до 200 метров в Бразилии для основных речных бассейнов. Трансграничные водные объекты, такие как река Амур или бассейн Ла-Платы, регулируются двусторонними соглашениями, которые не всегда учитывают экосистемный подход.

Сопоставительный анализ законодательных актов стран БРИКС демонстрирует существенные различия в экологических стандартах, включая пределы допустимых выбросов и требования к очистным сооружениям. Эти различия обусловлены как различной базой научных и технических критериев, так и разной степенью правовой детализации нормативов. В результате неоднородности стандартов затрудняется формирование единого подхода к контролю за качеством окружающей среды и к сопоставимому уровню защиты в пределах блока. Различия прослеживаются и во временных рамках внедрения наилучших доступных технологий (НДТ), где сроки и поэтапность исполнения нормативов зависят от национальных экономических приоритетов и административной способности к реализации. В одних государствах НДТ вводятся через жесткие предписания и короткие сроки, а в других используются поэтапные планы с отсрочками и льготами для отраслей с высокой социально-экономической значимостью. Такая несогласованность во временных режимах усложняет координацию промышленных переводов на новые технологии и создает предпосылки для нормативного арбитража. Системы ответственности за нарушение природоохранных требований также существенно различаются по характеру и масштабу

санкций, включая административную, уголовную и гражданско-правовую ответственность. Наличие или отсутствие превентивных инструментов, степени прозрачности процедур привлечения к ответственности и механизмов возмещения вреда влияет на эффективность правоприменения. Эти расхождения снижает предсказуемость мер контроля и препятствуют выработке общих стандартов комплаенса внутри БРИКС.

Ключевые пробелы законодательства связаны с отсутствием унифицированных механизмов оценки экологического ущерба и процедур трансграничного взаимодействия при чрезвычайных ситуациях, что затрудняет оперативную координацию и адекватную компенсацию вреда. Отсутствие общепринятых методик оценки и критериев причинно-следственной связи ведёт к разным подходам к реституции и восстановлению окружающей среды. Недостаточна также практика обмена данными и скоординированных планов реагирования, включая механизмы уведомления и взаимопомощи. Для преодоления этих пробелов необходима разработка согласованных процедур и стандартов, пригодных для интеграции в рамки регионального или международного соглашения.

Третье международное соглашение в рамках БРИКС устанавливает приоритетные экологические стандарты, фокусируясь на устойчивом развитии и климатической повестке. «Новая Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. содержит отдельный раздел, посвященный устойчивому развитию [БРИКС – Россия, 2020]. В частности, предусмотрено расширение сотрудничества в сфере борьбы с изменением климата, энергетики, инфраструктурного развития, обеспечения продовольственной безопасности и повышения качества жизни населения (в том числе борьба с бедностью, образование, обеспечение равенства доходов) [7, с.13]». Данные положения формируют концептуальную основу для гармонизации законодательств. Обязательства сторон соглашения включают синхронизацию национальных экологических политик с международными целями устойчивого развития. Особое внимание уделяется снижению промышленного воздействия на окружающую среду и переходу к низкоуглеродной экономике. Страны-участницы берут на себя ответственность за разработку долгосрочных стратегий адаптации к климатическим изменениям. Эти меры направлены на создание единого правового пространства в экологической сфере.

Механизмы реализации соглашения предусматривают создание многоуровневой системы мониторинга и отчётности. Институциональная структура включает регулярный аудит выполнения обязательств и оценку прогресса в достижении целевых показателей. Санкционные меры за невыполнение условий соглашения варьируются от рекомендательных до ограничительных экономических инструментов. Такая градация позволяет учитывать специфику национальных экономик при обеспечении соблюдения норм.

Ключевой проблемой остаётся совместимость универсальных положений соглашения с разнородными законодательными системами стран БРИКС. «Эффективность этих правовых инструментов во многом зависит от их последующей имплементации в национальные законодательства стран-участников и создания действенных механизмов мониторинга и контроля за выполнением принятых обязательств [8, с.476]». Различия в административных процедурах и уровнях экономического развития создают дополнительные барьеры для гармонизации.

Ключевые международные документы экологического права демонстрируют различную степень конкретизации и обеспеченности механизмами применения в правовых системах стран БРИКС. «В исследовании [5] представлен критический анализ еще одного принципа международного права – «загрязнитель платит». В частности, авторы указывают на ограничение действия принципа страной происхождения. Так, в рамках международного права принцип «загрязнитель платит» упоминается без законодательной основы для смягчения рисков трансграничного загрязнения воздуха [10, с.204].

Эффективность действующих механизмов гармонизации резко варьируется в зависимости от уровня экономического развития и институциональных возможностей государств-участниц. Недостаточное финансирование, ограниченные административные ресурсы и разная степень технической оснащённости снижают способность к имплементации общих стандартов и к выполнению международных обязательств. Эти факторы приводят к неравномерному выполнению норм и ослабляют коллективную силу международных инструментов.

Системный пробел заключается в отсутствии согласованных механизмов мониторинга, обмена данными и разрешения споров, что особенно чувствительно для трансграничных экологических рисков. Практика показывает, что различия в национальных стандартах и процедурных подходах создают правовые щели, препятствующие координации действий при трансграничном загрязнении и при управлении общими природными ресурсами. Отсутствие единых критериев оценки экологического ущерба и механизмов компенсации усугубляет проблему и снижает предсказуемость правоприменения между странами БРИКС.

Международные инструменты обладают значительным адаптационным потенциалом при условии гибкой трансформации их норм под национальные правовые традиции и институциональные реалии. Это требует разработки модельных рамок и опорных положений, позволяющих сочетать международные стандарты с существующими процедурами оценки риска и управления отходами на национальном уровне. При этом успешная адаптация зависит от политической воли, целевой помощи и обмена технологическими и нормативными решениями между партнёрами по соглашению. Дальнейшее исследование и практическая отработка таких рамок необходимы для перехода к конкретным рекомендациям по гармонизации.

Страны БРИКС демонстрируют значительные различия в уровнях экономического развития, что создаёт объективные препятствия для гармонизации экологических стандартов. Промышленно развитые государства способны выделять больше ресурсов на экологические программы, тогда как развивающиеся экономики вынуждены балансировать между экологическими требованиями и задачами экономического роста. Эти диспропорции приводят к асимметрии в приоритетах при имплементации международных норм. Конкурирующие экономические интересы часто доминируют над экологическими соображениями в процессе принятия решений. Политические факторы проявляются в несовпадении национальных стратегий развития и международных экологических обязательств. Суверенные интересы государств БРИКС иногда вступают в противоречие с требованиями трансграничного экологического регулирования. Различия в политических системах и механизмах управления усложняют выработку единых подходов к имплементации норм. Конфликт между краткосрочными экономическими выгодами и долгосрочными экологическими целями остаётся ключевым вызовом для согласованной политики.

Институциональные ограничения связаны с недостаточной развитостью инфраструктур мониторинга и контроля за соблюдением экологических стандартов. Многие страны БРИКС испытывают дефицит технических средств для эффективной реализации международных требований. Нехватка квалифицированных кадров в области экологического права и управления замедляет процессы адаптации законодательства. Эти технико-институциональные пробелы требуют целенаправленных инвестиций и международной кооперации для преодоления.

Социокультурные барьеры обусловлены различиями в исторически сложившихся подходах к охране окружающей среды и уровнях экологической осведомлённости населения. Правоприменительная практика в странах БРИКС отражает специфику национальных правовых культур и традиций. Низкий уровень общественного экологического сознания в некоторых регионах снижает эффективность внедрения новых стандартов. Преодоление этих различий требует долгосрочных программ экологического просвещения и адаптации правовых механизмов к локальным условиям.

Разработка унифицированных экологических стандартов для стран БРИКС требует применения принципа дифференциации, учитывающего неравномерность экономического развития и разнообразие экологических приоритетов участниц. Универсальные требования могут создать дисбаланс, поскольку индустриально развитые государства обладают большими ресурсами для реализации природоохранных программ. «Всеобъемлющий подход к решению экологических задач требует учета позиций и возможностей каждого участника мирового сообщества. Развивающиеся страны нуждаются в финансовой поддержке и доступе к передовым технологиям для реализации природоохранных программ [3, с.57]». Это предполагает создание гибких механизмов, позволяющих адаптировать стандарты к национальным условиям без снижения общих экологических целей.

Модульная структура модельных рамок обеспечивает баланс между унификацией и гибкостью, предлагая базовые обязательные требования и дополнительные адаптивные модули. Такая конструкция позволяет странам выбирать оптимальные пути достижения целевых показателей с учетом специфики национальных законодательств и экономических возможностей. Ключевые элементы включают единые методики измерения загрязнений, прозрачные отчетные механизмы и согласованные критерии оценки эффективности. Сохранение единых целевых параметров обеспечивает сопоставимость результатов при разнообразии применяемых инструментов.

Учреждение постоянного координационного органа необходимо для обеспечения устойчивости процесса гармонизации экологических стандартов. Данная структура должна выполнять функции мониторинга соблюдения согласованных норм, анализа возникающих правоприменительных коллизий и выработки рекомендаций по их устранению. Важным аспектом деятельности органа станет создание механизма досудебного разрешения споров между странами-участницами. Это позволит минимизировать риски конфликтов интерпретаций при имплементации модельных рамок в национальные правовые системы.

Поэтапное внедрение унифицированных стандартов с дифференцированными переходными периодами является необходимым условием для снижения адаптационной нагрузки на наименее развитые экономики БРИКС. График реализации должен предусматривать постепенное ужесточение требований к экологической отчетности и допустимым объемам выбросов. Для государств с ограниченными технологическими возможностями целесообразно установить более длительные сроки адаптации при параллельном обеспечении доступа к экологическим фондам и программам технической помощи. Такой подход гарантирует достижение консенсуса без ущерба для экономической стабильности участниц.

Необходимо провести сопоставительный анализ на уровне норм и механизмов контроля для выявления ключевых расхождений по критериям строгости требований и практик исполнения. Анализ должен включать систематизацию нормативных пределов, процедур инспекций, санкционных мер и мониторинговых инструментов, что позволит установить конкретные области несовместимости. Результатом такого анализа станет матрица приоритетов для последующей адаптации национальных актов и разработки согласованных подходов к обеспечению выполнения положений третьего международного соглашения.

Разработка адаптационных дорожных карт предполагает поэтапную интеграцию требований соглашения с учётом национальных приоритетов и экономических реалий. В рамках дорожных карт требуется определить базовые индикаторы, временные рамки и ответственные институты для каждого этапа имплементации, а также механизмы мониторинга прогресса. Такой подход обеспечит сопоставимость мер между странами и создаст основу для координированных трансграничных инициатив. Приоритизация стратегических секторов — обращения с отходами, снижения выбросов и охраны водных ресурсов — должна опираться на критерии риска для здоровья и экосистем, экономическую значимость и реалистичность внедрения мер. Для обращения с отходами целесообразно стимулировать переход к циклической экономике и унификацию требований к обращению с опасными и промышленными отходами. В части снижения выбросов рекомендуется согласование предельных значений и продвижение передовых производственных практик (BAT), а также внедрение экономических инструментов для поощрения снижения выбросов. Охрана водных ресурсов должна включать гармонизованные стандарты качества воды, общие процедуры водопользования и механизмы трансграничного управления водными бассейнами.

Создание системы технической помощи должно быть направлено на модернизацию правоприменительной практики и укрепление институционального потенциала компетентных органов. Данная система может включать обучение кадров, обмен экспертизой, совместные программы по внедрению мониторинговых технологий и унифицированные методики оценки соблюдения требований. Необходимы региональные центры поддержки и цифровые платформы для координации проектов, обмена данными и оказания методической помощи при подготовке национальных нормативных актов. Финансирование и устойчивость таких инициатив требуют разработки комбинированных механизмов поддержки с прозрачными критериями отчётности и оценки эффективности.

Учреждение совместных программ мониторинга трансграничного загрязнения требует разработки унифицированных протоколов оценки и отчетности. Стандартизация методик сбора данных позволит обеспечить сопоставимость результатов между странами-участницами. «Одним из направлений сотрудничества государств в рамках БРИКС должны стать вопросы климатических изменений и скоординированная климатическая политика. Например, необходимо совместно разработать эффективные, приемлемые для всех стран БРИКС механизмы реализации международных документов по климату [2, с.19]». Внедрение таких механизмов повысит эффективность контроля за трансграничными экологическими рисками.

Формирование механизмов технологического трансфера в сфере возобновляемой энергетики предполагает создание многосторонних платформ обмена инновационными решениями. «Трансфер технологий и конкуренция за стандарты. Также освещаются аспекты сотрудничества и конкуренции, в частности, взаимодействие в сфере производства и распространения «зелёных» технологий [5, с.167]». Для реализации данного направления целесообразно учредить специализированный фонд технологического развития БРИКС. Совместные исследовательские проекты и программы обучения специалистов будут способствовать сокращению технологического разрыва между странами.

Разработка правовых основ для экстренного реагирования на трансграничные инциденты должна включать создание скоординированных процедур оповещения и ликвидации последствий. Унификация критериев оценки чрезвычайных экологических ситуаций позволит минимизировать временные затраты на согласование действий. Важным элементом станет формирование совместных оперативных групп с четким распределением компетенций. Юридическое закрепле-

ние механизмов взаимопомощи обеспечит правовую определенность при возникновении кризисных ситуаций.

Создание платформы обмена лучшими практиками природоохранного регулирования предполагает систематизацию успешных кейсов с учетом региональной специфики. Разработка интерактивной базы данных позволит проводить сравнительный анализ эффективности различных инструментов экологической политики. Регулярные экспертные форумы и рабочие группы будут способствовать адаптации передового опыта к национальным законодательным системам. Такая платформа станет основой для выработки согласованных подходов к решению общих экологических вызовов.

Проведённый сравнительный анализ экологического законодательства стран БРИКС подтвердил наличие фундаментальных расхождений в подходах к регулированию промышленных выбросов и охране трансграничных экосистем. Эти различия проявляются в несовпадении нормативов допустимого воздействия, механизмов контроля и приоритетов природоохранной деятельности. Выявленная фрагментация создаёт системные препятствия для формирования единой правовой платформы блока, снижая эффективность совместного противодействия экологическим угрозам.

Имплементация положений третьего международного соглашения сталкивается с объективными сложностями, обусловленными асимметрией экономических интересов и институциональными барьерами стран-участниц. Различия в уровне промышленного развития, приоритетах экономического роста и административных механизмах правоприменения формируют дисбаланс в готовности к принятию унифицированных стандартов. Преодоление этих противоречий требует разработки адаптивных подходов, учитывающих национальные особенности без ущерба для коллективных целей.

Предложенные модельные рамки гармонизации основаны на принципе дифференцированной ответственности, предусматривающем поэтапную унификацию стандартов с учётом экономических возможностей каждой страны. Такой подход позволяет интегрировать экологические нормы третьего соглашения в национальные законодательства через механизмы добровольных обязательств и переходных периодов. Это создаёт баланс между необходимостью укрепления экологического сотрудничества и сохранением экономического суверенитета участников БРИКС.

Успешная гармонизация экологического законодательства способна стать катализатором усиления переговорных позиций БРИКС в глобальной экополитике. Создание согласованной правовой платформы позволит странам блока демонстрировать единство при решении трансграничных экологических проблем, сочетая национальные интересы с коллективным ответом на вызовы устойчивого развития. Данный опыт может служить моделью для других emerging economies, стремящихся к балансу между экономическим ростом и экологической ответственностью.

Список литературы:

[1] Валеев Р.М. Международное экологическое право: учебник. — М.: Статут, 2012. — 639 с.

[2] Гладун Е. Ф. Политико-правовые векторы сотрудничества стран БРИКС в Арктике // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. — 2023. — №4. — С. 13–17.

[3] Канунникова А.В. Основные позиции государств и международных организаций в решении глобальных экологических проблем // Научно-практический журнал «Диалог». — 2025. — №2. — С. 54–57.

[4] Лапочкина Е.П. Международно-правовое сотрудничество в рамках БРИКС: эволюция, результаты и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. — 2024. — №507. — С. 234–240.

[5] Меметов Р.Т. Взаимосвязь экологических и технологических инноваций в странах БРИКС и Европейского союза // Ta'lim innovatsiyasi va integratsiyasi. — 2025. — №56. — С. 167–171.

[6] Рыженков А.Я. К вопросу об истории международного экологического права: уроки и перспективы // Правовая парадигма. — 2025. — №1. — С. 109–117.

[7] Сахаров А.Г., Андронова И.В. Вклад БРИКС в глобальные усилия по переходу к устойчивым моделям потребления и производства // Вестник международных организаций. — 2021. — №1. — С. 7–28.

[8] Свиткина С.С., Мосякин И.А., Козлов М.Л. Международно-правовое сотрудничество стран БРИКС в сфере «зеленой» энергетики: вызовы и угрозы // Вопросы российского и международного права. — 2024. — №7. — С. 474–483.

[9] Толорая Г.Д., Борзова А.Ю., Дежина И.Г. и др. Перспективные направления научного сотрудничества: страны брикс. — Москва: НП РСМД, 2023. — 56 с.

[10] Хайрутдинов М.У. Международное право в области трансграничного загрязнения окружающей среды: состояние, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2020. — №36. — С. 204–207.

References:

[1] Valeev R.M. International environmental law: a textbook. - M.: Statute, 2012. - 639 p.

[2] Gladun E.F. Political and legal vectors of cooperation of the BRICS countries in the Arctic// Arctic 2035: topical issues, problems, solutions. — 2023. — №4. - S. 13-17.

[3] A.V. Kanunnikova. The main positions of states and international organizations in solving global environmental problems//Scientific and practical journal "Dialogue." — 2025. — №2. - S. 54-57.

[4] E.P. Lapochkina. International legal cooperation within the BRICS: evolution, results and development prospects//Bulletin of Tomsk State University. — 2024. — №507. - S. 234-240.

[5] Memetov R.T. The relationship between environmental and technological innovations in the BRICS countries and the European Union//Ta'lim innovatsiyasi va integratsiyasi. — 2025. — №56. - S. 167-171.

[6] Ryzhenkov A.Ya. To the question of the history of international environmental law: lessons and prospects//Legal paradigm. — 2025. — №1. - S. 109-117.

[7] Sakharov A.G., Andronova I.V. BRICS Contribution to Global Efforts towards Sustainable Consumption and Production Patterns//Bulletin of International Organizations. — 2021. — №1. - S. 7-28.

[8] Svitkina S.S., Mosyakin I.A., Kozlov M.L. International legal cooperation of the BRICS countries in the field of green energy: challenges and threats//Issues of Russian and international law. — 2024. — №7. - S. 474-483.

[9] Toloraya G.D., Borzova A.Yu., Dezhina I.G. et al. Promising areas of scientific cooperation: brix countries. - Moscow: NP RIAC, 2023. - 56 s.

[10] Khairutdinov M.U. International law in the field of transboundary environmental pollution: status, problems and prospects//Bulletin of Tomsk State University. Right. — 2020. — №36. - S. 204-207.

